

ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

ОБРАЗОВАНИЕ И ПОЛИТИКА В АФРИКЕ

© 2020 В.В. Грибанова

ГРИБАНОВА Валентина Валерьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт Африки РАН. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: vgribanova@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена характеристике моделей и этапов становления систем образования в африканских странах, а также их современного состояния. В ней проанализировано воздействие различных факторов, в частности, военных конфликтов и деятельности террористических организаций на развитие образования в государствах Африки. В качестве основных примеров приведена деятельность террористической организации «Боко харам», нацеленная на дестабилизацию и прямое уничтожение системы образования в Нигерии, а также последствия для образования конфликта 2012–2013 гг. в Мали. В статье дан анализ влияния мирового сообщества на образовательную сферу африканских стран в последние десятилетия. Работа расширяет представление о проблемах, которые стоят перед системами обучения в странах Африки в настоящее время.*

***Ключевые слова:** образование, страны Африки, внутренняя политика, мировое сообщество, политическая нестабильность, терроризм*

DOI: 10.31132/2412-5717-2020-50-1-71-81

Система образования для африканских стран, как и везде в мире, давно стала одним из ключевых факторов развития и приоритетом в национальной политике. Но для государств Африканского континента характерна более высокая степень зависимости образовательной отрасли от внутривнутриполитического курса и безопасности, а также от глобальной международной политики.

В системе обучения на Африканском континенте в разное время – а во многих странах и по сей день – соседствовали разные типы и формы, отражающие многообразие культурных традиций: традиционная система обучения и воспитания, существующая еще со времен дописьменной культуры; исламская традиция и система образования западного типа.

В разное время и в разных африканских странах эти три составляющие сочетались по-разному в зависимости от конкретных исторических условий, но везде они вступали в своего рода конкуренцию, и даже доминирование одного типа образования не гарантировало, что в будущем не произойдет возврата к другому. В последнее время во многих африканских странах, даже не мусульманских по основному составу населения, мы

видим усиление интереса к исламскому образованию, что отражает современные общемировые и собственно африканские реалии.

Традиционная система воспитания африканских народов к XX в. была вытеснена привнесенной миссионерами, главным образом христианскими, европейской системой обучения. Но как важнейшая составляющая культуры африканцев она будет продолжать существовать еще долго и переживать времена возрождения. Одним из примеров этого явилась программа «африканского ренессанса», предложенная вторым президентом демократической ЮАР Табо Мвуелва Мбеки. Среди ее основных целей было выделено развитие человеческих ресурсов, в первую очередь связанное с образованием. В процессе деятельности созданного при Т. Мбеки Института африканского ренессанса проводились научные исследования, направление на обоснование тезиса о необходимости придания образованию африканцев национальных черт, в том числе включение в обучение компонента традиционных знаний африканцев [1, с. 24–25].

Несмотря на значительные усилия миссионеров по развитию образования, к моменту провозглашения независимости большинством африканских стран в начале 1960-х годов, 81% африканцев старше 15 лет оставались неграмотными, а в ряде стран (Мавритания, Нигер, Чад и др.) этот показатель распространялся практически на все взрослое население [2, с. 254].

Перед независимыми государствами Африки встала задача создания национальных систем образования и их ускоренного развития. В 1961 г. в Аддис-Абебе была проведена первая конференция африканских государств по развитию образования в Африке. На ней было запланировано ввести к 1981 г. во всех странах континента всеобщее обязательное бесплатное 6-летнее образование, увеличить охват молодежи средним образованием до 20%, а высшим – до 2%, существенно снизить неграмотность среди взрослого населения [2, с. 255].

Хотя до конца поставленные цели реализованы не были, все же были достигнуты впечатляющие успехи. Численность учащихся начальной школы составила в среднем 62% детей соответствующего возраста и почти 80% детей с учетом старших возрастов, по среднему и высшему образованию план был даже перевыполнен – 23% и 3% соответственно [2, с. 255].

Начало 1980-х годов было, пожалуй, временем расцвета национальных систем образования африканских стран. Со второй половины 1980-х годов в связи с ухудшением экономического положения начинают снижаться государственные расходы на образование. Резкое увеличение ежегодных темпов демографического роста привело к снижению темпов роста числа учащихся всех ступеней по сравнению с 1970-ми годами. В 1990-е годы ситуация только ухудшалась, ни о каких заявленных в начале 1980-е годы реформах в обучении думать уже не приходилось. Ситуацию осложнило и ухудшение внутривнутриполитической ситуации во многих государствах континента, возникновение и обострение множества внутренних конфликтов и межгосударственных столкновений, рост исламского экстремизма и терроризма.

Военно-политические конфликты, которые идут во многих африканских странах, подрывают или даже уничтожают национальные системы образования. Если в 1960–1980-е годы тесная связь образования и политики привела к значительным положительным достижениям – высокий охват детей начальным образованием, резкое увеличение числа учащихся средней и высшей школы – то последние десятилетия прошлого века оказались тяжелым временем.

Одним из ярких примеров такого негативного воздействия внутривнутриполитических конфликтов на образование стала деятельность террористической организации «Боко харам». В регионе Нигерии и сопредельных стран бассейна озера Чад эта радикальная исламская группировка имеет огромное влияние на систему образования. Хотя главной целью деятельности этой организации является создание на северо-востоке Нигерии

(или даже всей Нигерии) исламского халифата и введение норм шариата (исламского права), вопросы обучения и воспитания имеют для нее далеко не последнее место. Члены группировки выступают не только против западного образования, но также и демократии, принципа разделения ветвей власти и даже ношения «западной» одежды и вообще против всех элементов «чуждой культуры».

В переводе с хауса словосочетание «боко харам» трактуется как «западное образование – грех». Действительно, до сих пор в северной Нигерии западное образование ассоциируется с попытками евангелистов обратить мусульман в христианство и намерением южан упрочить свое экономическое и политическое доминирование в стране. Члены секты прямо отрицают какое-либо право на получение западного образования, существование западной культуры и современной науки. Но было бы упрощением рассматривать цель группы только как противостояние западному образованию. Идеология «Боко харам» отвергает все формы светской власти и направлена на создание государства, полностью управляемого законами шариата [3, с. 74].

Для Нигерии, которая занимает первое место в Африке по количеству мусульман (около 80 млн человек), вопрос исламизации государства является очень острым и болезненным. В 75% штатов исламизированы не менее половины жителей. В штатах северной и северо-западной Нигерии мусульмане составляют около 80% населения. Наиболее распространен ислам суннитского направления. На фоне этого существует противостояние с более экономически развитым христианским югом.

В качестве целей террористы выбирают объекты, связанные с армией и полицией, нападают на старейшин и лидеров религиозных общин, мирных граждан, объектами террористических атак становятся школы, где в заложники берут сотни учащихся. Боевики используют детей в качестве смертников.

С 2010 г. исламисты стали действовать с особой жестокостью: регулярно нападали на армейские и полицейские силы порядка и объекты, взрывали христианские церкви, убивали мирных жителей, устраивали массовые казни. С началом 2015 г. «Боко харам» активизировала свои наступательные действия, которые распространились на территорию Камеруна и Мали [4, с. 207–208].

В Нигерии в результате террора «Боко харам» с 2010 по 2015 годы погибли более 13 тыс. человек, еще около 1,5 млн стали перемещенными лицами и беженцами [5, 19.01.2015]. В странах бассейна озера Чад с 2009 по начало 2018 г. боевиками «Боко харам» были убиты по меньшей мере 20 тыс. человек. Около 2,6 млн стали беженцами и перемещенными лицами. По сведениям правозащитников, экстремисты похитили десятки тысяч человек, в том числе 10 тысяч юношей [5, 21.02.2018].

Согласно оценкам ООН, на 2016 г. в результате деятельности «Боко харам» в помощи нуждались более 9 млн человек, из которых 7 млн находились в Нигерии. Около 2,8 млн человек покинули свои дома, спасаясь от терактов и насилия, 5,2 млн испытывали острую нехватку продовольствия из-за того, что были прерваны поставки по основным торговым маршрутам. В особенно драматичном положении находились дети, 1,7 млн из которых стали вынужденными переселенцами. В одном только нигерийском штате Борно от истощения страдали 224 тыс. детей [5, 27.07.2016]. Понятно, что такое тяжелое положение не могло не сказаться самым негативным образом на процессе обучения.

По данным детского фонда ООН ЮНИСЕФ за 5 лет, с 2013 по 2018 гг. свыше тысячи детей были похищены боевиками «Боко харам» на северо-востоке Нигерии. Боевики срывают учебный процесс, нападая на школы и забирая детей, терроризируя преподавательский состав и администрацию, устраивая поджоги школьных зданий и показательные убийства учителей [5, 31.10.2017]. Почти 2,3 тыс. педагогов были убиты террористами за это время, причем не только в Нигерии [5, 13.04.2018]. В октябре 2017 г. в населенном пункте Гескеру (регион Диффа на юго-востоке Нигера) был хладнокровно убит директор начальной школы.

Согласно докладу международной правозащитной неправительственной организации *Amnesty International*, основанному на свидетельствах очевидцев и бежавших из плена, с начала 2014 и по март 2015 г. боевиками «Боко харам» похищено около 2 тыс. женщин и детей. Похищенные подвергаются издевательствам, боевики заставляют их воевать на своей стороне, тех, кто сопротивляется – убивают. 19-летнюю Арушу боевики похитили со свадьбы подруги, заставили выйти замуж за одного из членов группировки, обучили владению оружием, направляли на задание, однажды даже в родную деревню девушки [5, 14.04.2015].

«Боко харам» все чаще привлекает к терактам в качестве смертников женщин, подростков и даже малолетних детей. С июля 2014 г. по конец 2016 г. более 150 женщин и девочек стали смертницами [4, с. 210]. По заявлению заместителя Генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам Стивена О'Брайена, сделанном на заседании СБ ООН, посвященном ситуации в регионе, за первую половину 2016 г. боевики «Боко харам» превратили в террористов-смертников более 50 детей. Они заставляли их совершать теракты на территории Камеруна, Нигерии, Нигера и Чада [5, 27.07.2016]. Летом 2018 г. правительственная армия Нигерии освободила более 180 детей и подростков, которых власти подозревали в связях с боевиками. Об этом сообщил Детский фонд ООН. 175 мальчиков и 8 девочек были отпущены в городе Майдугури (административный центр штата Борно на северо-востоке страны) после того, как все подозрения с них были сняты [5, 09.07.2018].

Одно из самых устрашающих злодеяний террористов произошло в ночь на 15 апреля 2014 г. Боевики «Боко харам» в результате нападения на лицей в городе Чибок на северо-востоке Нигерии похитили 276 девочек. Никакой поисковой операции «по горячим следам» не было, и только 4 мая президент Гудлак Эбеле Джонатан публично заявил о похищении. А 5 мая лидер боевиков А. Шекау выступил с заявлением, где объяснил нападение тем, что «девочки должны покинуть школу и выйти замуж». «Я выдам замуж 12-летнюю девочку, я выдам замуж 9-летнюю девочку», – говорил он, добавив при этом, что они будут вывезены из страны и проданы. «Женщины – рабы, а рабство разрешено исламом», – неоднократно заявлял он [6, с. 92].

Позднее 57 пленницам удалось бежать, остальные долгое время оставались в руках боевиков. В октябре 2016 г. 21 школьница была освобождена в результате переговоров властей Нигерии, Международного комитета Красного Креста и представителей Швейцарии с группировкой. А 6 мая 2017 г. еще 82 девочки были выпущены на свободу. Тем не менее, около 100 школьниц продолжают числиться пропавшими без вести [5, 21.02.2018].

ООН и ЮНИСЕФ горячо приветствовали освобождение девочек и призвали нигерийские семьи тепло принимать освобожденных и оказывать им всевозможную поддержку, чтобы они вернулись к нормальной жизни. Вместе с тем ООН призвала международное сообщество продолжить оказывать помощь правительству Нигерии в его усилиях по освобождению, реабилитации и реинтеграции в общество всех, кто пострадал от рук боевиков «Боко харам». ЮНИСЕФ в свою очередь призвал боевиков прекратить все грубые нарушения прав детей, в особенности похищения, сексуальные надругательства, насильственные браки. [5, 08.05.2017].

Ситуация с захватом в заложники и дальнейшим насилием над женщинами и детьми напрямую связана с гендерным неравенством, сохраняющимся в Нигерии на мусульманском севере. Так, в 12 северных штатах в среднем до 80% женщин не умеют читать (среди мужчин этот показатель составляет 54%). Девочки часто бросают школу на 3–4 году обучения. Более 60% 15–19-летних девочек не способны прочитать и одно предложение (на юге – только 10%). Только 4% северянок заканчивают школу. Более половины нигериек выходят замуж в 16 лет, а к 17 годам уже имеют одного ребенка [6, с. 95].

Несмотря на помощь ООН, действия правительства Нигерии и совместные усилия ряда африканских государств, справиться полностью с боевиками не удастся. Так, 19 февраля 2018 г. боевиками «Боко харам» была атакована средняя школа-интернат для девочек с 11 лет в деревне Дапчи (штат Йобе) на северо-востоке Нигерии. В результате нападения из 926 учащихся пропали 111 школьников. Местные жители заявили, что Дапчи остались без защиты после того, как в январе 2018 г. оттуда ушли правительственные войска. Власти в первое время отрицали факт похищения школьников. На фоне нового похищения детей некоторые наблюдатели напомнили, что президент Бухари пришел к власти в 2015 г., пообещав вскоре разгромить группировку. Однако, несмотря на отдельные военные успехи нигерийской армии и помогающего ей контингента африканских государств, боевики продолжают совершать регулярные теракты и нападения на населенные пункты в северо-восточных штатах страны, в частности в Борно, Йобе и Адамава [5, 23.02.2018].

Другим ярким примером негативного влияния вооруженных конфликтов на систему образования служит ситуация в Мали. Конфликт в Мали разразился в январе 2012 г., когда племена туарегов на севере страны подняли очередное восстание и провозгласили независимость Азавад – географического района их традиционного проживания. По мнению профессора МГИМО М.А. Сапроновой, «это было продолжение так называемой арабской весны, принимавшей все более причудливые формы, которая вывела из латентного состояния многие этноконфессиональные, племенные и внутриклановые конфликты, усиливающиеся по мере вмешательства внешних сил» [7].

Положение в стране осложнилось в марте 2012 г., когда военные совершили государственный переворот, свергнув президента Амаду Тумани Туре, руководившего государством с 2002 г., обвинив его в неспособности подавить восстание на севере страны. После этого Национальное движение за освобождение Азавада (НДООА) начало быстро расширять зону своего влияния, захватив историческую столицу Азавада – город Тимбукту, и объявило о создании независимого государства Азавад.

В мае 2012 г. *Amnesty International* опубликовала доклад, в котором состояние прав человека на севере Мали было признано худшим с 1960 г. Организация сообщила о насилии, незаконных задержаниях, внесудебных казнях и использовании детей в качестве солдат, как со стороны туарегов, так и со стороны исламистов [8]. На январь 2013 г. из-за вооруженных столкновений около 230 тыс. человек были вынуждены покинуть свои дома [9].

11 января 2013 г. Франция направила в Мали около 2 тыс. военных для оказания помощи правительственным войскам в борьбе с радикальными исламистами, которые к этому времени уже вплотную приблизились к столице страны – Бамако. Малийская армия при поддержке французских, нигерийских и сенегальских войск перешла в наступление на Кону. Одновременно свои войска в составе 6 тыс. человек послали Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), а также Чад, выделивший 2 тыс. солдат. 1 июля контроль перешел в руки Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА), которым в случае необходимости могли оказывать поддержку французские войска. 15 мая 2015 г. в Бамако, после длительных и сложных переговоров состоялось подписание Соглашения о мире и примирении в Мали. Соглашение подразумевает, что правительство и Координационный совет движений Азавада будут соблюдать этническое и культурное своеобразие северных районов Мали. Был создан комитет по интеграции [10].

Несмотря на разгром исламистов, они продолжали предпринимать вылазки на юге страны. Был совершен целый ряд терактов, большинство – в столице Мали. На севере периодически происходили столкновения между различными противоборствующими силами, в том числе и между жителями и солдатами МИНУСМА. Активизировавшиеся исламисты совершили ряд нападений на военные базы и объекты. Только за период с июня 2015 г. по июнь 2016 г. в Мали было убито 400 человек [10].

Ситуация в Мали продолжает оставаться стабильной во многом только в силу присутствия французских войск и Многопрофильной комплексной миссии ООН. Сохраняются трудности с осуществлением Соглашения о мире и примирении. Положение в экономике тяжелое. В связи с падением доходов значительная часть населения испытывает трудности с направлением детей в школы, поскольку, хотя само образование в стране является бесплатным, родители часто не могут нести расходы по регистрации учащихся, покупать им учебники, школьную форму и прочее. Но самое тяжелое для процесса обучения заключается в отсутствии возможностей его осуществления в ряде регионов страны. Согласно заявлению ЮНЕСКО: «Оккупация севера страны боевиками в период 2012–2013 годов привела к вынужденному перемещению многих учителей и учащихся школ не только в другие области страны, но и в другие государства. Уничтожены или сильно пострадали здания школ в Тимбукту, Гао, Кидале, многие здания разграблены». ЮНЕСКО призвала международное сообщество выделить средства для возвращения на север Мали учителей и выплаты им специальной надбавки за непростые условия работы [5, 20.11.2014]. Всего в Гао, Кидале, Менаке, Мопти, Сегу и Тимбукту оказались закрыты 495 из 2380 школ [10].

На состояние образования в Африке активно влияет и общемировая политика. В последние 20 лет мировое сообщество уделяло большое внимание образованию в развивающихся странах. На прошедшем в 2000 г. в Нью-Йорке Саммите тысячелетия государства-члены ООН приняли программу «Цели развития тысячелетия» (ЦРТ), где был обозначен комплекс мер для развития 190 стран в 10 регионах. В ЦРТ были сформулированы и приняты 8 направлений, призванных значительно улучшить условия жизни миллионов людей во всем мире, их достижение планировалось к 2015 г. Среди основных задач в области развития – обеспечение всеобщего начального образования (цель № 2) [11]. Вопрос о достижении всеобщего начального образования стал одним из основных в деятельности ООН на рубеже тысячелетий. В 2015 г. закончилась еще одна грандиозная межучрежденческая кампания ООН «Образование для всех», предусматривавшая обеспечение всеобщего качественного начального образования к 2015 г. под руководством ЮНЕСКО. На Международном образовательном форуме, проходившем в Дакаре (Сенегал) в 2000 г., 1100 его участников приняли план действий для реализации этой программы [12].

Были сформулированы следующие задачи: расширение и усовершенствование комплексных мер по уходу за детьми младшего возраста и их воспитанию; обеспечение к 2015 г. для всех детей – особенно девочек, детей из неблагополучной среды и из этнических меньшинств – бесплатного, обязательного, высококачественного начального образования; повышение на 50% к 2015 г. уровня грамотности взрослых, особенно женщин, и предоставление всем взрослым равного доступа к базовому и непрерывному образованию; достижение гендерного равенства в области образования к 2015 г.; всестороннее повышение качества образования [13].

1 января 2003 г. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила начало десятилетия грамотности. ЮНЕСКО взяла на себя роль координатора мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия. Программа «Декларация тысячелетия» в ее части, касающейся образования, стала самой масштабной и обобщающей среди инициатив ООН этого рода.

В целом за последние десятилетия число детей в мире, не посещающих школу, значительно сократилось. В настоящее время школу не посещают 57 млн детей младшего школьного возраста, тогда как в 2000 г. их число равнялось 100 млн. Из более чем 50 млн детей, не посещающих школу, 33 млн проживают в странах Африки к югу от Сахары, а более половины (55%) из них – девочки. По прогнозам в мире в целом 43% детей, не посещающих школу, не пойдут в нее никогда. А в странах Африки к югу от Сахары этот показатель составляет 50%. Среди девочек доля тех, кто не пойдет в школу, составляет половину, а среди мальчиков – 37%, при этом мальчики с

большей вероятностью покинут ее до окончания. Особую тревогу вызывает ситуация в Южном Судане и Сомали, где более половины детей школьного возраста не посещают школу [11].

Хотя с 2000 г. достигнут существенный прогресс в реализации задачи достижения всеобщего начального образования, надо отметить, что он был неустойчивым. В период до принятия ЦРТ – с 1990 до 2000 гг. – показатель охвата образованием в развивающихся регионах увеличился всего на 3% (с 80% до 83%). После 2000 г. темпы улучшения ускорились, и в 2007 г. коэффициент охвата детей начальным образованием достиг 90%.

После 2007 г. процесс начал буксовать. За 2008–2015 годы охват школьным образованием существенно не увеличился. В 2015 г. каждый десятый ребенок по-прежнему не посещал школу. Кроме того, этот показатель оставался разным по субрегионам.

Для примера возьмем регион Африки к югу от Сахары. Хотя страны этого региона – в ряду отстающих, коэффициент охвата начальным образованием здесь вырос с 52% в 1990 г. до 78% в 2014 г. В абсолютных цифрах за указанный период этот региональный показатель более чем удвоился: с 62 млн до 149 млн детей [11]. Страны Африки к югу от Сахары добились самого большого прогресса. Тем не менее, существуют значительные различия между странами. Так, в Эритрее охват детей начальным образованием составляет всего 37% для мальчиков и 34% для девочек, а в Танзании он увеличился до 98% для всех [14].

И это несмотря на очень большие трудности в регионе, в числе которых быстрый рост численности населения младшего школьного возраста (увеличившегося за период 1990–2015 гг. на 86%), высокий уровень нищеты, вооруженные конфликты и другие чрезвычайные ситуации. Родители часто не могут позволить себе прямые и косвенные затраты, необходимые для обучения их детей в школе, – школьные учебники, форма и т.п. Многие школы расположены далеко от мест проживания детей, что увеличивает трудности получения образования в частности для девочек, так как поездка в школу связана с определенным риском физического насилия. Для девочек барьером на пути к обучению может оказаться даже отсутствие отдельного туалета.

В субрегионе Африки к югу от Сахары каждый четвертый ребенок никогда не посещал школу или бросил ее, не закончив. Лидирует по этому показателю Нигерия – самая населенная страна Африки, где проживают более 10 млн детей, не сумевших получить начальное образование. А на втором месте – Эфиопия, где в начальную школу не смогли попасть 2,4 млн мальчиков и девочек [5, 19.06.2012].

С 1990-х годов во всем мире наблюдается медленный, но неуклонный рост грамотности молодежи. Доля грамотных среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет выросла в мире с 83% в 1990 г. до 91% в 2015 г. Показатели грамотности среди молодежи составляют 93% среди юношей и 91% среди девушек. Наибольшего прогресса в повышении уровня грамотности молодежи, особенно среди девушек, добились Северная Африка и Южная Азия.

Вместе с тем за время действия программы ЦРТ страны Африки к югу от Сахары также добились значительного успеха в этой области. Если в 1990 г. доля девушек, умеющих читать и писать, составляла здесь 58%, юношей – 73%, то к 2015 г. эти показатели увеличились соответственно до 70% и 78%. Вместе с тем в этом регионе доля грамотной молодежи меньше, чем в любом другом [11].

Несмотря на большой прогресс, достигнутый в результате воплощения в жизнь «Целей развития тысячелетия», для решения задачи всеобщего образования необходимо приложить особые усилия и после 2015 г. Именно на этот период поставлена задача достижения всеобщего среднего образования. Опыт, накопленный в ходе реализации ЦРТ, показал, что основные группы, которые требуют приложения специальных усилий для достижения поставленных задач, – это девочки, дети, относящиеся к нацио-

нальным меньшинствам и кочевым общинам, дети-инвалиды, а также дети, проживающие в условиях конфликта или в городских трущобах.

Важно также обеспечить устойчивость финансирования и инвестирование в качество образования. Несмотря на немалые усилия по наращиванию вложений в сферу образования и помощь мирового сообщества, в странах Африки к югу от Сахары уровень 1980 г. в 5,2% от ВВП региона пока не достигнут (в 2005–2007 годы он составлял 4,5% ВВП). Это связано прежде всего со спадом в финансировании образования в 1980–1990-е годы [15, с. 20].

Новые задачи были поставлены перед мировым сообществом 25 сентября 2015 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Резолюцией Генеральной Ассамблеи был утвержден Итоговый документ саммита ООН по принятию повестки дня в области устойчивого развития на 2015–2030 годы: «17 целей в области устойчивого развития» (ЦУР).

Еще в 2012 г. на конференции ООН по устойчивому развитию страны приняли решение о создании рабочей группы открытого состава для разработки комплекса целей устойчивого развития. После более чем года переговоров рабочая группа представила рекомендации для определения новых целей развития после завершения ЦРТ. В начале августа 2015 г. 193 государства-члена ООН пришли к соглашению по итоговому документу «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.». И 25 сентября в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке мировые лидеры одобрили «Повестку дня в области развития на период после 2015 г.», пообещав избавить мир от нищеты и исцелить планету.

Новые цели носят комплексный характер и включают три компонента: экономический, социальный и экологический. Страны приняли 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач, среди которых основное место отводится ликвидации нищеты и голода в мировом масштабе, а также борьбе с экологическими проблемами. Среди 17 целей есть и цель № 4 – обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех [16].

Особое значение в реализации планов ООН в области образования принадлежит Детскому фонду ООН. В последние годы ЮНИСЕФ стал основным партнером в управлении донорскими средствами, направляемыми в образование, особенно в тех странах, где развитию образования мешает политическая нестабильность.

Источники

1. *Этническая идентичность в современной Африке*. М., ИАФР РАН, 2017. 263 с. ISBN 976-5-91298-203-3.
2. *Энциклопедия Африка*, т. 1, (гл. ред. А.М. Васильев) М., Изд-во «Энциклопедия». 2010. 960 с. ISBN 978-5-94802-038-9.
3. Денисова Т.С. Нигерия: от Майтаине до Боко Харам. *Восток*. 2014. № 4. с. 70–82.
4. Денисова Т.С. Исламский фундаментализм в Тропической Африке: движение «Боко харам» (история возникновения и современное состояние). *Цивилизационные альтернативы Африки*, т. 2 (отв. ред. И.В. Следзевский). М., ИАФР РАН, 2017, 229 с. ISBN 978-5-91298-197-5.
5. ИТАР-ТАСС. <http://www.tass-online.ru>
6. Денисова Т.С. Исламский экстремизм и проблема насилия в Нигерии: гендерный аспект. *Насилие и терроризм. Гендерный аспект* (отв. ред. Н.Л. Крылова, Н.А. Ксенофонтова) М., ИАФР РАН, 2016, 278 с., ISBN 978-5-91298-170-8.
7. Сапронова М.А. Кризис в Мали как продолжение «арабской весны». <http://mgimo.ru/about/news/experts/234989> (дата обращения 10.09.2019)
8. Mali Rebels Face Backlash after Months of Instability and Violence. *The Guardian*. <https://www.theguardian.com/world/2012/may/16/mali-rebels-instability-violence?newsfeed=true> (дата обращения 12.09.2019)

9. Малийцы бегут от войны и произвола исламистов. *Euronews*. <https://ru.euronews.com/2013/01/16/un-warns-mali-conflict-will-cause-humanitarian-crisis> (дата обращения 12.09.2019)
10. Подцероб А.Б. Мали. Восстание туарегов и исламистов. *Родная Ладога*. <http://rodnayaladoga.ru/index.php/na-rubezhe-tsivilizatsij/1416-mali-vosstanie-tuaregov-i-islamistov> (дата обращения 12.09.2019)
11. ООН «Цели развития тысячелетия» Доклад за 2015 г. www.un.org/ru/millenniumgoals/mdreport2015.pdf (дата обращения 10.07.2019)
12. Всемирный форум по образованию (Дакар, Сенегал, 26-28 апреля 2000). План действий. http://www.unesco.ru/files/docs/educ/tdffa_ru.pdf (дата обращения 10.07.2019)
13. Программа ЮНЕСКО «Образование для всех». www.unesco.ru/rus/pages/bythemes/efa.pdf (дата обращения 10.09.2019)
14. Образование и гендерное равенство. http://www.unisef.org/esaro/5481_education_gender.html (дата обращения 10.08.2019)
15. Маценко И.Б. Африка: реализация «Целей развития тысячелетия». *Азия и Африка сегодня*. 2012, № 9, с. 19–23.
16. 17 целей в области устойчивого развития. Итоговый документ саммита ООН <http://documents-dds-ny.un.org/doc/undoc/> (дата обращения 15.09.2019)

EDUCATION AND POLITICS IN AFRICA

© 2020 Valentina Griбанова

GRIBANOVA Valentina V., PhD (History), Senior Research Fellow, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka, 30/1, e-mail: vgribanova@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the characterization of the models and the stages of formation of education systems in African countries and of their current status. The aim of the work was to analyze the impact of various factors on the development of education in Africa. In particular, the impact of military conflicts and the activities of terrorist organizations on the field of education were investigated. It also analyzes the increasing role of the world community in the development of education in African countries in recent decades. The main examples are the aspects of the activities of the terrorist organization Boko Haram, aimed at destabilizing and directly destroying the education system of Nigeria, and the impact of the Mali conflict of 2012-2013 on education. The activities of Boko Haram are widely covered in the scientific literature, but the article focuses on its aspects that are connected precisely with the negative impact on the educational system in Nigeria. The work broadens the perception of the challenges currently facing educational systems in Africa.*

Keywords: *education, African countries, domestic politics, world community, political instability, terrorism*

DOI: 10.31132/2412-5717-2020-50-1-71-81

References

17 tseley v oblasti ustoychivogo razvitiya. Itogovyy dokument sammita OON (17 Sustainable Development Goals. UN Summit Outcome). <http://documents-dds-ny.un.org/doc/undoc/> (accessed 15.09.2019)

Denisova T.S. Nigeriya: ot Maytatsine do Boko Kharam (Nigeria: from Maytatsine to Boko Haram). *Vostok (Orience)* 2014, №4, pp. 70–82.

Denisova T.S. Islamskiy fundamentalizm v Tropicheskoj Afrike: dvizheniye «Boko Kharam» (istoriya voznikoveniya i sovremennoye sostoyaniye) (Islamic fundamentalism in tropical Africa: the Boko Haram movement (history of origin and current status). *Tsivilizatsionnyye al'ternativy Afriki*. Vol. 2. (ed. Sledzevskiy I.V.), Moscow, Institut Afriki RAN, 2017, 229 p. ISBN 978-5-91298-197-5.

Denisova T.S. Islamskiy ekstremizm i problema nasiliya v Nigerii: gendernyy aspekt (Islamic extremism and the problem of violence in Nigeria: a gender dimension). *Nasiliye i terrorizm. Gendernyy aspekt*. (eds. Krylova N.L., Ksenofontova N.A.), Moscow, Institut Afriki RAN. 2016. 278 p. ISBN 978-5-91298-170-8.

Entsiklopediya Afrika (Encyclopedia of Africa), vol.1. (ed. Vasilyev A.M.), Moscow, «Entsiklopediya», 2010, 960 p. ISBN 978-5-94802-038-9.

Etnicheskaya identichnost v sovremennoy Afrike (Ethnic identity in modern Africa), Moscow, Institut Afriki RAN, 2017, 263 p. ISBN 976-5-91298-203-3.

Mali Rebels Face Backlash after Months of Instability and Violence. *The Guardian*. <https://www.theguardian.com/world/2012/may/16/mali-rebels-instability-violence?newsfeed=true> (accessed 12.09.2019)

Maliytsy begut ot voyny i proizvola islamistov (The Malians are fleeing the war and the arbitrariness of the Islamists). *Euronews*. <https://ru.euronews.com/2013/01/16/un-warns-mali-conflict-will-cause-humanitarian-crisis> (accessed 12.09.2019).

Matsenko I.B. Afrika: realizatsiya «Tseley razvitiya tsysacheletiya» (Africa: implementation of the Millennium Development Goals). *Aziya i Afrika segodnya*. 2012, № 9. pp. 19–23.

Образованиye i gendernoye ravenstvo (Education and gender equality). http://www.unisef.org/esaro/5481_education_gender.html (accessed 10.08.2019).

OON «Tseli razvitiya tysyacheletiya» Doklad 2015 (UN Millennium Development Goals 2015 Report). www.un.org/ru/millenniumgoals/mdreport2015.pdf (accessed 10.07.2019).

Podtserob A.B. Mali. Vosstaniye tuaregov i islamistov (Mali. The revolt of the Tuareg and Islamists). *Rodnaya Ladoga*. <http://rodnayaladoga.ru/index.php/na-rubezhe-tsvilizatsij/1416-mali-vosstanie-tuaregov-i-islamistov> (accessed 12.09.2019)

Programma UNESKO «Образованиye dlya vseh» (UNESCO Education for All Program). www.unesco.ru/rus/pages/bythemes/efa.pdf (accessed 10.09.2019)

Sapronova M.A. Krizis v Mali kak prodolzheniye «arabskoy vesny» (The Mali crisis as a continuation of the "Arab spring"). <http://mgimo.ru/about/news/experts/234989> (accessed 10.09.2019)

ITAR-TASS. <http://www.tass-online.ru>

Vsemirnyy forum po obrazovaniyu (Dakar, Senegal, 26-28 aprelya 2000). Plan deystviy (World Education Forum (Dakar, Senegal, April 26-28, 2000). Action plan). http://www.unesco.ru/files/docs/educ/tdffa_ru.pdf (accessed 10.07.2019)